

Отзыв
официального оппонента о диссертации
Шкапенко Татьяны Михайловны
*«Интеракционально-прагматические функции междометий
(на материале заимствованных англо-американских интеръектипов в
современном русском языке)»,*
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальностям 10.02.01 – русский язык; 10.02.19 – теория языка
Калининград, 2017 г.

Рецензируемый труд посвящен в основе своей одной из самых животрепещущих проблем современности – лингвистическому измерению глобализации. Несмотря на широкий поток языковых инноваций, ускорение языковых изменений и даже бросающуюся в глаза глобалистскую ревизию теории языковых контактов и самих концепций языка, российская русистика, да и теория языка до сих пор не проявили должной заинтересованности, что сказалось на степени исследованности проблемы. В этой связи тематика диссертации представляется не просто актуальной и новой, но чрезвычайно востребованной и своевременной.

Цель исследования – «представить системное описание интеракционально-прагматических функций междометий как культурно-семиотических маркеров, предопределяющих эмоционально-аксиологическую матрицу поведения представителей различных этнокультур на материале англо-американских интеръектипов, заимствованных современным русским языком» (с. 7-8). Новизна исследования очевидна, как и ее актуальность.

Совершенно справедливо считая процесс семиозиса заимствованных интеръективных знаков в принимающей лингвокультурной среде важной и неизученной теоретической проблемой, диссидентка в качестве предмета исследования избрала последовательно: типологические характеристики междометий как особого онтологического класса языковых знаков; механизмы интродукции и семиозиса заимствуемых интеръективных знаков в принимающей лингвокультурной среде; когнитивно-семиотические, прагматические и лингвокультурные характеристики процесса заимствования англо-американских интеръектипов; моделирующую роль заимствованных интеръектипов в процессе формирования аксиологических и культурно-поведенческих установок носителей принимающего языка (С. 7).

Объект же - заимствованные современным русским языком англо-американские первичные и вторичные междометия (с особым акцентом на

изучении первообразных эмотивных междометий как беспрецедентных явлений в опыте взаимодействия языков и культур).

Путь исследования четко сформулирован в трех группах задач:

1) задачи, связанные с выработкой основных теоретико-методологических положений исследования, направленных на создание принципиально новой, интеракционально-прагматической теории описания междометий; 2) задачи, связанные с разработкой основных принципов эмпирического исследования семиозиса заимствованных языковых знаков в динамике их функционирования в системе принимающего языка; 3) задачи, связанные с изучением прагматических и лингвокультурных функций, выполняемых конкретными англо-американскими междометиями в процессе их заимствования современным русским языком.

Материал исследования репрезентативен и подробно описан во введении и соответствующих разделах работы. Особо отметим использование корпусных данных (НКРЯ), что, безусловно, повышает валидность результатов.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теории языка в части систематизации и дальнейшего развития теории междометия, теории заимствований и языковых контактов. Диссертация вносит существенный вклад в лингвоглобалистику и русистику, освещая важные процессы взаимодействия языков, процессы, происходящие в русском языке в условиях беспрецедентной иноязычной экспансии. Особенно ценным теоретическим достижением мы считаем убедительно обоснование в работе тесной связи заимствования, его освоения языком и экстралингвистических эффектов, влияющих на изменение языковой и концептуальной картин мира. И, наконец, это новое теоретическое освещение еще целого ряда значимых теоретических вопросов, например, положения о семиотической нетождественности междометий на уровне речепроизводства и речевосприятия; описание специфики когнитивных механизмов, лежащих в основе семиозиса заимствованных дескриптивных и интеракциональных знаков; выявление прагматических функций интеръективов как культурно-семиотических маркеров аксиологической и поведенческой матрицы членов различных этносоциумов (с.12). Также в диссертации разработана научная методика многократного, отсроченного во времени опроса информантов, позволяющего проследить адаптацию исследуемых языковых явлений в принимающем языке.

Еще одно особое достоинство работы – ее частнонаучная лингвистичность в сочетании с широким фокусом результатов исследования, что позволяет применить их для выводов о глобальных

тенденциях развития языков. Таким образом, диссертация полностью соответствует как специальности 10.02.01 – русский язык, так и специальности 10.02.19 – теория языка.

Исследование построено по принципу «от общего к частному». В главе первой рассмотрен и систематизирован ряд актуальных и нерешенных вопросов теории междометия: детальнейшим образом освещено теоретическое состояние исследования междометий – от истории вопроса и эволюции научных взглядов на междометие и его лингвистический статус до современных лингвистических парадигм типологии проблем описания междометий. Последнее особенно важно, поскольку именно такой уровень теоретизации и ожидается от докторского исследования.

Не менее системно автор представил теоретические основы интеракционально-прагматической концепции описания междометия (глава 2), на основании разностороннего анализа направлений и подходов к изучению этих сущностей автор приходит к обоснованному в рамках защищаемой концепции выводу о необходимости семиотического подхода к исследованию междометий.

По сути, в первых двух главах предлагается теория междометия, учитывающая как имеющиеся разработки, так и историю развития самой лингвистики и авторские инновации. Эта часть работы имеет самостоятельное значение и может практически без изменений быть опубликована как очень четкое и системное учебное пособие.

Выводы к указанным главам отличаются высоким уровнем теоретичности, содержат обобщения, значимые для дальнейшего развития теории междометия в свете смены парадигм в лингвистике. Такой подход чрезвычайно редок в современном языкоznании и чрезвычайно ценен, так как представляет собой именно то, чего сегодня так не хватает науке о языке – развитие собственно теории языка, базирующейся на конкретных данных какой-либо из областей языкоznания. В этом умении перейти от лингвистического факта к теоретической абстракции более высокого уровня мы видим одно из главных достоинств работы.

Не менее интересна Глава 3 «Эмпирический подход к исследованию семиозиса интеракциональных и дескриптивных знаков», в которой автор обсуждает основы эмпирического/экспериментального исследования междометий как особого типа знаков. И в этой части работы прослеживается глубокая системность: начав с обсуждения базовых понятий, автор обосновывает научную методику эмпирического изучения заимствованных знаков – как дескриптивных, так и интеракциональных. Обсуждаемая глава служит логически переходом от историко-типологического и

парадигмального описания междометий к их эмпирическому изучению в синхронии. Именно здесь мы видим системное приближение к главной проблеме исследовательской главы 4 – «Когнитивно-семиотический, прагматический и лингвокультурный аспекты функционирования англо-американских междометий в современном русском языке».

Автор высказывает предположение о «реверсивном характере семиозиса заимствованных языковых знаков, начинающегося с употребления готового имени знака и протекающего в направлении формирования его внутренней стороны, т.е. от плана выражения – к плану содержания, к формированию характерной для нового опыта функционирования знака интерпретанты» (с. 159). И снова мы убеждаемся в системности исследователя – на с. 160 представлена четкая таблица (5), представляющая собой типологический подход к эксперименту и связывающая тип показателя и вид вопроса в анкете.

Мы встречаем в работе декларированный уже в современной постнеклассической философии науки подход, снимающий разграничение между объектом и процессом и рассматривающий объект как процессуальную сущность. Так, на с. 177 автор обоснованно утверждает: «Если словари фиксируют факт семиологизации заимствуемого знака – сформировавшийся семантический инвариант слова, то выявляемые в ходе анкетирования различные способы интерпретации, смысловые приращения, эмоциональные оценки и идеологические коннотации, позволяют наблюдать процесс деятельностного участия интерпретатора в акте семиозиса в непосредственной динамике формирования интерпретанты заимствуемого знака».

Интересен, кроме того, каждый вывод к главе 3 на с. 176 – 178, поскольку в них сформулированы значимые для процесса заимствования как такового закономерности и обобщения, касающиеся как типа заимствованного знака, так и развития его конвенциональности, сопровождающееся снижением эмоционального отношения к знаку. Мы бы добавили еще одно обобщение – интенсивное насаждение подобного рода знаков при отсутствии протекционистской языковой политики ведет к принудительному вытеснению слов русского языка и замене их иноязычными.

В завершающей главе подробнейшим образом и в широком контексте рассмотрены заимствованные первичные англо-американские междометия в современном русском языке: *ayu*, *йес.ups*, а также заимствованные вторичные англо-американские междометия (этикетные и эмотивно-оценочные)

Сделанные в работе выводы подтвердили выдвинутую гипотезу о дифференцированных функциях, выполняемых в лингвокультурной среде заимствованными дескриптивными и интеракциональными знаками. Можно согласиться с автором в том, что если «денотативно-содержательная лексика представляет собой средство трансляции англо-американских лингвокультурных концептов и приводит к изменениям в концептуальной картине мира, то заимствованные англо-американские междометия участвуют в формировании коррелирующих с перенимаемой моделью мировидения эмоциональных рефлексов и культурно-поведенческих стереотипов, обеспечивающих ее успешное внедрение и функционирование в языковом сознании носителей принимающего языка» (с. 334).

Глубокий, многоаспектный и - без всякого преувеличения - блестящий научный труд, каковым является диссертация Т.М. Шкапенко, не может не содержать и полемические моменты. Переходим к их обсуждению, отметив, однако, что полемизируем не с теоретическими положениями работы, а с некоторыми интерпретациями фактов и формами представления материала, не влияющими на общий высокий уровень работы и не меняющими основных ее выводов.

1. Некоторые сомнения вызывает предложение автора относить междометия к бехабитивам, которые определены как поведенческие речевые акты, побуждающие к собеседнику к определенному поведению (с. 130). Во всех ли случаях это оправдано?

2. Мы никак не можем принять ряд утверждений автора, касающихся интерпретации русского языка и культуры, а также советского периода истории нашей страны

Так, на с. 195 и след., рассматривая удивление как этномаркованный эмоциональный компонент, автор утверждает: «Отвечая на принципиальный вопрос о причинах нарушения герметичности интеръективного фонда и его пополнения генетически чуждыми эмоциональными воскличаниями, можно выдвинуть предположение о тех факторах, которые обусловливают заимствование англо-американских междометий. К ним могут быть отнесены «отсутствие в нашем национальном укладе жизни аналогичных симптоматических ситуаций, наличие определенной лакуны в эмоционально-когнитивной сфере языкового коллектива и, наконец, вхождение конкурентных аналогов исконно русских междометий» [Шкапенко 2015: 492]. На наш взгляд, признание неких лакун в том или ином языке и - тем более - в эмоционально-когнитивной сфере языкового сообщества недопустимо и базируется на дефицитарной интерпретации. Разумеется, не автор диссертации является основоположником теории лакун, да и в дальнейшей работе названное

предположение не подтверждается, однако, с нашей точки зрения, подобного рода допущения сами по себе служат оправданием иноязычной экспансии и идеи о неравнозначности языков и культур. Наконец, я бы отнесла к причинам столь широкого распространения иноязычной лексики, в том числе даже столь специфичных единиц, как междометия, принудительное насаждение ее через СМИ, через нерусифицированное применение техники и программного обеспечения и подобные явления при отсутствии протекционистской языковой политики. Лонгитюдное исследование, представленное в работе, убедительно доказывает, что такого рода насаждение иноязычного материала, дает, к сожалению, эффект и служит вытеснению лексики русского языка. Приведенные данные из работы Дорофеевой, на наш взгляд, неубедительны и не выдерживают никакой критики. К сожалению, рассуждений, дискредитирующих русскую культуру, сегодня встречается не так уж мало, но это тема отдельной (и давно назревшей) дискуссии.

Значительно более близким к истине представляется убедительно обоснованное на с. 217 утверждение автора о том, что семантическая структура «вау» меняется при переносе его на почву русского языка и начинает включать отнесенность к желанию обладать объектом потребления.

Также мы категорически не согласны с интерпретацией на с.301: «Не сумев создать собственной системы коммуникативных стратегий, тактик и средств их осуществления после слома идеологизированной модели этикета, характерного для периода СССР, русский язык, как и многие другие языки глобализирующегося мира, впитал в себя этнически и культурно чуждые формы общения». Умолчим о прошедшем времени глагола «впитал», не вполне, на наш взгляд, подходящем к очень короткому еще постсоветскому историческому периоду. Весьма дискуссионным представляется и широко обобщающее утверждение об идеологизированной модели советского этикета. Что касается «неумения» русского языка, то, скорее, следует говорить о беспрецедентно тяжелой ситуации давления на носителей русского языка по всем фронтам как раз в постсоветский период. Противостоять ей рядовой человек не имеет возможности, профессиональные же лингвисты и лингвистические структуры не проявляют должной инициативы по причинам, обсуждение которых увело бы нас в сторону от задач отзыва. Заметим лишь, что даже в столь трепетно относящейся к своему языку стране, как Франция, под давлением глобалистских структур в начале 90-х годов был смягчен закон о языке и даже мощные народные демонстрации не были приняты во внимание.

На с. 303 и след. находим: «Как известно, советскому человеку предписывались чрезвычайно сдержанные формы общественного поведения, в том числе на развлекательных мероприятиях». И в этом случае возникает вопрос, почему это весьма субъективное суждение должно быть всем известно? Последующие нелингвистические рассуждения о свободе и эмоциональной раскрепощенности в постсоветский период также вызвали у оппонента некоторое удивление своим субъективизмом и резким диссонансом с научными выкладками, достойными, еще раз подчеркну, всяческих похвал. Нужно отметить, что несправедливое окрашивание советского периода истории исключительно в черный цвет довольно часто можно встретить сегодня даже и в научном дискурсе, что, на мой взгляд, является политизированным перегибом и не украшает даже такие сильные работы каковой является обсуждаемая диссертация.

3. Хотя работа в целом очень логична и отличается высоким уровнем системности и строгости изложения, написана прекрасным языком, все же, в ряде случаев мы бы рекомендовали пренебречь заманчивой возможностью усложнения текста за счет таких слов, как *адмирация* (с. 210), или назование в русском тексте (не в ссылках) имен зарубежных ученых на латинице (с. 61).

Разумеется, высказанные замечания не влияют на общую высокую оценку работы, которая, на наш взгляд, превышает средний уровень квалификационных трудов на соискание докторской степени.

Диссертация Т.М. Шкапенко целостна, непротиворечива и является дальнейшим развитием лингвистической теории, внося существенные инновации и уточнения в основы теории языка, русистики, лингвоглобалистики, теории языковых контактов, изучение заимствований, а также содержит множество более мелких, но не менее ценных эмпирических наблюдений, например, о гендерных аспектах употребления заимствованных междометий. Проделана без преувеличения огромная и в высшей степени тщательная и самостоятельная работа.

С надлежащей полнотой продемонстрировано и применение авторской концепции. Разработанная методология и метод будут востребованы в русистике и общем языкознании: в теории частей речи, лингвоглобалистике, социокогнитивных исследованиях, лингводидактике, лингвокультурологии; анализе дискурса и найдут практическое применение при разработке теоретических курсов названных дисциплин. Как явствует из указания на апробацию работы, она прошла успешно, а результаты исследования частично уже внедрены.

Положения, выносимые на защиту, вытекают из целеполагания, относятся как к русистике, так и к теории языка и обладают научной

значимостью. Автореферат отражает основные идеи диссертации с надлежащей полнотой. Публикации автора по теме исследования также соответствуют квалификационным требованиям.

Содержание диссертации указывает на тщательную проработку широкого круга взаимосвязанных лингвистических вопросов с выходом в философию познания, что, на наш взгляд, является неотъемлемым атрибутом докторской диссертации. Внимание к важнейшим аспектам теории междометия, их глубокий критический анализ также позволяют заключить, что в работе достигнут необходимый для докторского исследования уровень теоретизирования.

На основании изложенного приходим к заключению о том, что диссертация Шкапенко Татьяны Михайловны «*Интеракционально-прагматические функции междометий(на материале заимствованных англо-американских интеръективов в современном русском языке)*» тематически соответствует паспортам специальностей 10.02.01 – русский язык, 10.02.19 – теория языка, в полной мере отвечает требованиям, установленным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальностям 10.02.01 – русский язык и 10.02.19 – теория языка.

09 марта 2018 г.

Доктор филологических наук,
(10.02.19 – теория языка),
профессор,
проректор по научной работе
образовательного частного учреждения
высшего образования
«Московская международная академия»

Алла Викторовна Кириллина

Адрес организации:
129075 Москва,
Ул. Новомосковская ,д. 15а
Сайт организации: www.mammos.ru
Телефон: 8- 495- 616-43-23
Эл.адрес: alkira@list.ru